

Наступил четвёртый день, небо прояснилось, и до конца соревнований оставалось девять дней. Режиссёрская группа сняла предупреждение о граде, арбалет Линь Чжинань был готов, и она уже неплохо с ним справлялась. Все собрали вещи и приготовились отправиться в путь.

Однако они столкнулись с проблемой: как выбраться из этого места.

— Если мы сможем найти дорогу к побережью, то сможем выбраться отсюда, — сказал Ся Шан с серьёзным выражением.

— Может, по звуку прибоя определить направление? — предложил Су Хуайчэнь.

— Я уже пробовал до града, — Чу Хуайцинь ранее пытался идти по этому методу, но обнаружил, что звук прибоя словно живой, перемещался. Он предположил, что это может быть связано с тем странным звуком по ночам, и всё это из-за особенностей местности.

— Нет других способов? — спросил Су Хуайчэнь.

— Есть один, но... — Чу Хуайцинь сам не был уверен, но сейчас нужно было попробовать, — я попробую, может, получится.

Остальные, услышав, что у Чу Хуайциня есть план, радостно закивали, но их взгляды упали на команды, которые, с рюкзаками за спиной, украдкой поглядывали на них, делая вид, что заняты. Их лица сразу помрачнели.

— Эти люди всё ещё хотят идти за нами? — Су Хуайчэнь был недоволен.

— Да, как крысы, — монашек сердито смотрел на них.

— От них можно избавиться, — Чу Хуайцинь улыбнулся, местность здесь особенная, и избавиться от них будет проще простого, но:

— А что насчёт Команды Овцы?

— Ушли, утром они отправились вслед за Командой Верблюда, — Линь Чжинань утром увидела на полу хижины несколько помидоров, люди из Страны Овец сказали, что это от них, они уже ушли. Она забыла об этом и не рассказала Чу Хуайциню и остальным.

— Хорошо, тогда отправляемся, — Чу Хуайцинь дал команду, и все, взяв рюкзаки и корзины, двинулись к цели.

Другие команды, увидев, что Чу Хуайцинь и его группа отправляются в путь, сделали вид, что случайно идут за ними.

Погода на острове улучшилась, стало жарко, все шли, обливаясь потом. Чу Хуайцинь словно водил их на прогулку, постоянно петляя. Те, кто шли за ними, устали и начали злиться, даже появилось желание перестать следовать за ними. В такой ситуации они перестали быть внимательными, и около двух часов дня Чу Хуайцинь и его группа успешно оторвались от всех команд, оставшись в одиночестве.

Чу Хуайцинь достал четыре листа, и остальные удивились: что это?

— Хуайцинь, зачем тебе это? — Су Хуайчэнь подошёл ближе.

— Определять направление. Это листья с четырёх сторон, более тёмный указывает на юг, —

объяснил Чу Хуайцинь.

— Это потому, что на юге больше солнца, и фотосинтез сильнее? — спросила Линь Чжинань, она только что изучала это в учебнике.

— Умница, — Чу Хуайцинь убрал листья и сказал:

— Но я не уверен на сто процентов.

— Брат, пошли! Мы с тобой, — монашек не понимал, что такое фотосинтез, но безоговорочно доверял Чу Хуайциню.

Чу Хуайцинь улыбнулся, глядя на их доверчивые лица. Он был рад, что на этом шоу выживания встретил именно их. С другими он, возможно, продолжал бы участвовать, но не был бы так счастлив.

Пятеро отправились в путь, начав своё путешествие с проверки листьев. Они останавливались каждые несколько шагов, сравнивая цвет листьев под деревьями и на кустах, полагаясь на зрение. Особенно в тех местах, где направление было неясным, Су Хуайчэнь считал, что листья на одной стороне темнее, а монашек — на другой, они чуть не подрались.

Шли они с остановками, и к шести часам вечера звук прибоя стал ближе. Пятеро обменялись улыбками и ускорили шаг. Когда перед ними открылось бескрайнее море, монашек и Линь Чжинань закричали от радости, подпрыгивая. Су Хуайчэнь тоже был рад, повернулся, чтобы обнять Чу Хуайциня, но Ся Шан опередил его, бросив Су Хуайчэню вызывающий взгляд.

Су Хуайчэнь рассердился и обнял монашка, заставив его вскрикнуть.

— Будем есть морепродукты, будем есть морепродукты! — у монашка чуть не потекли слюни, после нескольких дней странной еды он очень хотел морепродуктов. Он снял одежду и побежал к морю:

— Брат, я пойду ловить рыбу!

— Ся Шан, иди с ним, — Чу Хуайцинь позвал, хотя град прошёл, он всё ещё беспокоился.

Когда они ушли, он, Су Хуайчэнь и остальные начали обустроить лагерь.

После тренировок на внутренних и зарубежных соревнованиях они уже знали, как обустроить навес в любой обстановке. Когда Ся Шан и монашек вернулись, навес был готов.

Обильный ужин снова заставил зрителей в прямом эфире задуматься: неужели они здесь на отдыхе?

Тем временем другие команды, оставшиеся в лесу, оказались в затруднительном положении. Отстав от Чу Хуайциня и его группы, они метались в поисках пути и, наконец, вышли из прежнего леса, но попали в другой, из которого не могли выбраться. Здесь было ещё темнее, больше странных птичьих криков, и самое страшное — тот непонятный звук стал ещё чётче, и все могли теперь ясно разобрать, что это.

Плач, это действительно был плач.

— Брат!

Монашек и Линь Чжинань одновременно бросились к Чу Хуайциню, их лица побледнели, они дрожали, крепко обнимая его.

— Хуайцинь, что это за чертовщина? — Су Хуайчэнь тоже испугался, подошёл ближе, руки дрожали.

Если раньше этот звук в лесу был едва слышен, то теперь он словно плакал прямо в ушах, как будто печальная женщина что-то рассказывала, пытаясь предупредить проходящие мимо корабли.

У всех мурашки побежали по коже.

— Сначала отпустите меня, кашляю!

Чу Хуайцинь попытался оттолкнуть монашка, который чуть не сломал ему шею, но тот только крепче обнял его. Ся Шан, увидев, что Чу Хуайциню плохо, подошёл помочь и с трудом оторвал его.

Когда монашек снова попытался прыгнуть на Чу Хуайциня, Ся Шан холодно сказал:

— Если ещё раз обнимешь брата так крепко, я тебя выброшу.

Монашек побледнел ещё больше, а потом обнял Су Хуайчэня.

— Давайте посмотрим, — Чу Хуайцинь слышал, откуда доносится звук, и без этого не смог бы уснуть.

— Сейчас ночь, Хуайцинь, может, подождём до утра? — Су Хуайчэнь не боялся обнимать монашка, он тоже боялся, и объятия придавали ему чувство безопасности.

— Днём звука не будет, и мы не сможем найти его источник.

— Но...

— Не волнуйтесь, мы просто посмотрим, не будем подходить близко.

Чу Хуайцинь оторвал Линь Чжинань, хотел, чтобы она обняла Су Хуайчэня, но она покачала головой, отпустив его, но схватила за край одежды, показывая, что пойдёт за ним куда угодно.

Прямой эфир тоже был в панике. Звук, который слышали Чу Хуайцинь и его группа, был слышен и зрителям. Более чёткий звук заставил миллионы зрителей чуть не подпрыгнуть, они невольно оглядывались, чувствуя, что за ними что-то стоит.

— Это точно зов дьявола.

— Кто-нибудь слышал легенду о смотровой башне? Говорят, что во время войны это была военная база, и одна женщина была похищена и заточена на башне. После освобождения мира армия ушла, оставив её одну. Из-за особенностей башни она не могла спуститься и каждый день зажигала маяк, чтобы указывать путь проходящим кораблям, и размахивала тряпкой, чтобы её спасли. Но она ждала и ждала, один корабль за другим проходил мимо, но никто не высадился на остров. Через два месяца еда закончилась, и она умерла на башне. С тех пор каждую ночь в этом районе слышен плач женщины, похожий на крик о помощи, и корабли или самолёты, услышавшие его, терпят бедствие.

— ...

— Проклятый звук легенды, когда он появляется, самолёты падают, корабли тонут.

— Я тоже слышал.

— Вы не хотите сказать, что этот звук издаёт та женщина? Пфф, какая-то дешёвая литература, сейчас это уже не в моде.

— Цивилизация, процветание, доброта, зло отступает.

— Я тоже слышал, неужели это правда? Ведь в этом районе уже несколько раз случались бедствия.

— Комментарии защищают, не верим — не сбудется, не верим — не сбудется.

<http://bllate.org/book/16333/1475125>